

ГЛАВА 1

НОВОЕ НАЧАЛО

Весенние солнечные лучи грели кожу, а за окном простирался пустынный пейзаж, который оживляли лишь покрывшиеся молодыми листьями растения. «Мерседес-Бенц» ехал по дороге вслед за полным багажа грузовиком. Дорога постепенно становилась уже: от восьми полос осталось четыре, а затем вообще две. Сынбом, который смотрел только на заднюю часть старого грузовика, ослабил тугий галстук. Когда привычный вид городских небоскребов с плотно припаркованными на улицах машинами исчез, он начал чувствовать, что ему становится душно. С одной стороны он увидел горы, а с другой — поля с изредка проскакивающими мимо фермерскими домиками, от этой картины у него ни с того ни с сего закружилась голова, и он открыл окно. Холодный воздух пронесся сквозь духоту салона машины.

— Город Ухва, где красивые пейзажи, чистая вода и хорошо жить! — Ветер принес мужской голос с примесью смеха.

У Сынбома закружилась голова, когда он подумал о человеке, которого какое-то время знал. Он снова закрыл окно. Тхэгён, который сидел на соседнем пассажирском сиденье, украдкой взглянул на Сынбома и включил кондиционер.

— Еще только весна, а уже жарко. Верно, Джонми? — Он намеренно обратился к женщине, которая сидела позади, опустив голову.

Но ответа не последовало. Когда Тхэгён обернулся, то увидел, что она дремлет. А ведь именно она, когда они только выехали на скоростную трассу, громко болтала и смеялась, будто они поехали развлекаться, и твердо решила, что нужно обязательно сделать пару остановок для отдыха там, где вкусно кормят. Тхэгён почувствовал себя неловко, снова услышав в тишине вздохи Сынбома, поэтому достал мобильный телефон. В групповом чате для уволившихся сотрудников клиники восточной медицины «Чеиль» было огромное количество сообщений, выделенных красным. Из-за статьи, которую кто-то загрузил туда, в чате поднялся шум. Тхэгён кликнул на ссылку. Увидев ее содержимое, он охнул, и сидящий за рулем Сынбом перевел взгляд на экран мобильного.

«Врач в известной онкологической клинике восточной медицины попытался получить должность заместителя главврача за взятку?»

Каждое слово заголовка, выделенного готическим шрифтом, возникало перед глазами и расплывалось. Вдруг машина, едущая навстречу, громко засигналила. Тхэгён вскрикнул и крепко стиснул ремень безопасности. Сынбом, испугавшись, крутанул руль и вернул обратно машину, которая успела пересечь центральную линию разметки. С трудом заняв свою полосу, он остановился на обочине.

Во время этой агрессивной езды Тхэгён зажмурился и начал читать «Отче наш». Время от времени между словами молитвы проскакивали ругательства и сожаления.

— Что такое? — спросила Джонми, проснувшись и похлопывая Тхэгёна по плечу из-за того, что тот поднял шум.

Вместо ответа Сынбом забрал у Тхэгёна мобильный.

«Врач в известной онкологической клинике восточной медицины попытался получить должность заместителя главврача за взятку?»

Решив прочитать статью целиком, он прокручивал экран вниз и резко поджал губы, увидев фото, скрытое под мозаичным узором. Любому было очевидно, что на нем изображен именно Сынбом.

Джонми, которая тоже читала статью, вытянув шею, вздохнула:

— Решили сделать так, чтобы человек, которого уличили во взятке, не мог больше никуда устроиться в этой сфере? Но разве плох только тот, кто дает взятку? Главврач, который ее взял, но не насытился, еще хуже. Основное правило в этом мире — взаимный обмен! Так обидно, что не знаю, куда себя деть! М-да, хоть бы фотографию выбрали покрасивее. Что за дурновкусие — брать фото с удостоверения личности?

До заложенных ушей Сынбома долетел голос Джонми.

— Каких трудов стоило этому ядовитому парню попасть в больницу! — пробормотала Джонми, но на этот раз Тхэгён хлопнул ее по плечу, прося остановиться.

Она вернулась на свое место и откинулась на спинку сиденья. Подул леденящий до мурашек ветер, и Сынбом выключил кондиционер. Он мрачно глянул на Джонми в зеркало заднего вида и снова завел машину.

Они были коллегами, проработали вместе как врач и медсестра в клинике восточной медицины «Чеиль» пять лет. Хотя она и назвала Сынбома ядовитым, сама тоже была не промах — не стеснялась говорить прямо и язвить. Но у нее было обостренное чувство справедливости. Поэтому она, когда слышала, что главврач снова отчитал Сынбома, говорила, что для медперсонала

важнее всего профессиональные качества, а не хороший сервис, и злилась на Ким Джинтхэ даже больше, чем сам Сынбом. Конечно, она не забывала вставить пару язвительных словечек и о нем вроде: «Он такой наглец, не замечает никого, кроме себя, и просто ослеплен жадностью», но Сынбом прекрасно знал, что Джонми не вкладывает в это никаких плохих намерений.

Когда она охотно согласилась поехать с ним в провинцию, он почувствовал, словно к нему присоединилась тысячная армия, не иначе. Конечно, это решение было принято из предположения, что она получит соответствующее вознаграждение, но Сынбом понимал, что будет намного легче зарабатывать деньги, если к нему присоединится Джонми, способная в одиночку работать чуть ли не за сотню человек. А когда она переманила из клиники восточной медицины «Чеиль» еще и Юн Тхэгёна, талантливого помощника медсестры, пообещав ему «повышение зарплаты с предоставлением проживания и питания», Сынбом пообещал себе, что будет терпеть все ее едкие замечания. И сейчас был именно такой момент.

В салоне машины снова стало тихо. Тхэгён, вероятно, совсем вымотавшись, закрыл глаза. В голове Сынбома, который смотрел только вперед, внезапно возник Сон Гиюн. Во всем случившемся виноват именно он.

И зачем он упомянул родителей? Это правда, что характер Сынбома испортился из-за их развода, но когда он услышал об этом от того маменькиного сыночка, у него все внутри перевернулось. Жизнь человека, которому повезло с родителями, представляла собой ровную дорогу, по которой можно нестись вперед, но его жизнь была чередой невзгод и страданий.

Родители развелись, когда Сынбом был еще совсем маленьким, его воспитывала бабушка. В то время отец уходил на работу рано утром и возвращался поздно ночью, поэтому он казался скорее сожителем, а не членом семьи, а мама... постоянно пилила отца из-за денег и в конце концов по этой же причине развелась с ним, чтобы встретить богатого американца и эмигрировать к нему, бросив сына. Вспоминая о том, как мать обнимала его, говоря, что он самый лучший ребенок в мире, Сынбом не мог понять, реальность это или сон, потому что это было, только когда он был совсем маленьким.

В детстве он часто ходил в клинику восточной медицины с бабушкой. Она располагалась в изящном ханок¹ с большим двором и казалась очень крутым местом. настолько прекрасным, что Сынбом был уверен: живи они в таком доме, мама никогда бы их не бросила. Как бы там ни было, его поступление в университет восточной медицины стало логичным продолжением этих воспоминаний. Он учился с мыслью о том, что, как и у всех врачей, в этой области тоже должны быть неплохие зарплаты. Всегда, кроме разве что первого семестра, он был в рядах лучших студентов. Но после окончания учебы понял, что все сводится к деньгам и связям. Сынбома наполняла надежда, что он сможет хорошо зарабатывать, просто выучившись и получив лицензию врача восточной медицины, но оказалось, что он совершенно ничего не знал об этом мире. Кто-то из друзей получил целую больницу в наследство, кого-то пристроили знакомые. А Сынбом смог устроиться лишь в клинику где-то на окраине столичного региона. Все потому, что у него не было ни денег,

¹ Ханок (한옥) — традиционный корейский дом.

чтобы открыть собственную практику, ни связей, которые могли бы помочь попасть в известную больницу.

Но он не мог просто сидеть там до конца жизни. Сынбом старался подняться выше, туда, где он смог бы получить деньги и надежду. Как и сказала Джонми, он бросил все силы и средства на то, чтобы попасть в клинику восточной медицины «Чеиль». Чтобы сделать свое резюме еще лучше, он не гнушался даже при лечении простых болезней прописывать травы, содержащие чрезмерное количество сильнодействующих лекарственных веществ. А всякий раз, когда у него появлялись деньги, он приглашал на встречи врачей из клиники «Чеиль», чтобы завести с ними дружбу. Ради этой дружбы он одаривал их дорогими подарками и алкоголем. Раз у него нет денег и связей, нужно просто их создать.

С такой целью Сынбом устроился в клинику восточной медицины «Чеиль» и несколько лет проработал там врачом. Затем, решив, что пришло время получить больше власти и денег, собрал все свои средства на взятку главврачу. А этот подлец просто взял деньги и посадил на его место другого? А его и вовсе уволил? От его рук, крепко сжимающих руль, слышался хруст.

«Я обязательно прославлюсь и вернусь в Сеул!»

Они выехали на рассвете и прибыли в Ухву в провинции Чолла-Намдо к полудню. Даже в центре города самыми высокими были здания в три этажа, поэтому казалось, что над головой во все стороны простирается огромный небосвод. На однополосных дорогах и улочках города было безлюдно. Сынбом припарковался позади остановившегося грузовика. Здание, в котором на первом этаже располагался хозяйственный магазин, ка-

залось сравнительно новым. Джонми, выйдя из машины, потянулась, разминая затекшее тело. Тхэгён, ворча, пошел помогать разгружать грузовик.

Сынбом наклонился и взглянул на только что повешенную вывеску на втором этаже. Надпись «Клиника восточной медицины Сынбома», начертанная внушительным дворцовым шрифтом¹ на чистом белом фоне, сияла в свете полуденного солнца. Сынбом взял максимально возможный кредит и открыл на втором этаже этого здания полноценную клинику восточной медицины. В Сеуле таких было полно, но здесь, в Ухве, не было ни одной. Сынбом планировал стать монополистом и постепенно обобрать всех стариков Ухвы, чтобы затем вернуть себе имя и открыть рядом с больницей «Чеиль» клинику еще крупнее. А потом отобрать у них пациентов и стать лучшей клиникой восточной медицины в мире!

Сынбом посмотрел в зеркало заднего вида, поправил волосы и глубоко вздохнул. Затем затянул потуже галстук и разгладил свой помявшийся брендовый костюм.

«Да, все получится!»

Обласкать пациентов пустыми словами сочувствия? Если Сон Гиюн на это способен, то и Сынбом сможет. Он объединит это со своими прекрасными медицинскими навыками, и успех не заставит себя долго ждать. Вот так Сынбом, укрепляясь в намерении начать все сначала,

¹ Дворцовый шрифт (궁서체) — шрифт, созданный на основе того, который использовался в древности для дворцовых приказов и прочих важных документов. Выглядит помпезно и серьезно. Сейчас практически не используется, но может применяться для выражения показной серьезности или сарказма.

вышел из машины. Но стоило ему закрыть дверь машины и отряхнуть помятую одежду, как внезапно его окатило водой.

Сегодня все было не так, как обычно. Суджон, как и всегда, проснулась рано утром и включила свет в лавке лечебных трав. Она собрала свои седые волосы в пучок и надела современный ханбок¹. Накинув на плечи куртку, она отперла деревянную раздвижную дверь и вышла на улицу. С самого рассвета стоял густой, непроглядный туман. Он пах влажной землей, и через него проглядывал неясный свет уличных фонарей.

Ху-у. Суджон было душно, она выдохнула, и белый пар ее дыхания просочился в туман. Она направилась к свету уличного фонаря на другой стороне. На всякий случай прошла даже немного дальше, на окраину города, к ручью. Из-за тумана его не было видно, но звук текущей воды разносился довольно громко. Внутри все еще ощущалась духота. Суджон хотелось кричать.

Но она, не произнеся ни слова, вернулась той же дорогой, которой пришла.

В лавке лечебных трав она сняла куртку, бросила ее на оранжевый диван и распахнула все двери. Сильный порыв ветра унес собравшийся внутри запах лекарственных трав. Суджон подмела и вытерла каждый миллиметр в лавке. Протирая сухой тряпкой рамку с сертификатом на торговлю лечебными травами, она внезапно ощутила раздражение. В голове возник вопрос, какой вообще от

¹ Ханбок (한복) — корейский национальный костюм. Современный ханбок (개량 한복) — его модифицированная версия, подходящая для повседневной жизни.

всего этого толк. Бросив тряпку на пол, она пошла на кухню, чтобы поесть.

Сезон посадки риса был в самом разгаре, и потому число клиентов уменьшилось. Когда Суджон почувствовала было, что денек выдался свободный, ее подруга Гонсиль громко захохотала и захлопала в ладоши, глядя в телевизор. Суджон, которой ее смех показался слишком легкомысленным, нахмурилась. Пол под ногами Гонсиль был весь завален крошками и кусками лепешек.

— Ты не можешь поесть, ничего не запачкав?

Несмотря на недовольство Суджон, Гонсиль, не сводя глаз с телевизора, сунула в рот половинку воздушной рисовой лепешки и снова захохотала, когда мужчина на экране что-то сказал.

— Залезь вообще в свой телевизор, ух! — Суджон, цокнув языком, пошла за метлой, которую оставила в углу.

Когда она прошла между диванами и открыла окно, на улице оказалось более шумно, чем обычно. На другой стороне от лавки лечебных трав какие-то мужчины выгружали из грузовика тяжелые на вид аппараты. Суджон высунула голову и окинула взглядом новую клинику восточной медицины, которая открывалась на втором этаже здания через дорогу. Когда она увидела вывеску «Клиника восточной медицины Сынбома», у нее аж вздутие живота случилось.

Гонсиль, шаркая тапочками, подошла к окну. Высунув лохматую голову, она проследила за взглядом Суджон. Перед глазами Гонсиль предстали мужчины, которые вдвоем поднимали какой-то аппарат по узкой лестнице здания.

— Хм, ты ж послезавтра помирать собралась, чего тебе волноваться? — проворчала Гонсиль.

Она коротко фыркнула, недовольная реакцией Суджон: «Дурацкие сожаления».

Суджон долгое время жаловалась на дискомфорт в желудке и плохое пищеварение, иногда, когда больше не могла терпеть, принимала лекарства, способствующие перевариванию пищи. Но со временем боль в желудке только усилилась, поэтому она пошла сначала в городскую больницу, а затем поехала в Сеул, в университетскую больницу, где прошла ряд обследований и получила диагноз последней стадии рака. Метастазы уже распространились по всему телу, поэтому врачи порекомендовали химиотерапию, но она отказалась. Когда она мимоходом рассказала об этом Гонсиль, та была шокирована. Чем занимается Суджон? Держит лавку с лекарственными травами. Иными словами, продает лекарства людям, которые приходят сюда потому, что больны. Суджон всегда говорит другим, что нужно следить за здоровьем и регулярно принимать лекарства, но о собственном состоянии совсем не заботится. Вот уж правду говорят, врач, исцели самого себя! Это уже даже не смешно.

Шурх. Гонсиль сунула костлявые пальцы в лежащий рядом с ней пакет с воздушными рисовыми лепешками. Достав круглую лепешку, она разломила ее пополам, сунула в рот и вернулась на прежнее место, плюхнувшись на старый диван. В воздух взлетела пыль.

— Слышала, это известный врач восточной медицины из Сеула! Ты рада, верно? Люди Ухвы смогут ходить туда, когда лавки лечебных трав не станет, — сказала Гонсиль, ерзая, чтобы найти удобное положение.

На каждое ее движение диван отвечал скрипом.

— Мне все равно. — Суджон, совершенно не прислушиваясь к этим словам, продолжила подметать пол.

